

† Священникъ Василій Гавриловичъ Кортневъ.

11 іюля с. г. въ 5 ч. утра удары колокола Атаманской Спасо-Преображенской церкви возвѣстили прихожанамъ, что заштатный священникъ Василій Гавриловичъ Кортневъ, волею Божіею, послѣ продолжительной болѣзни, умеръ; смерть послѣдовала въ 3^{1/2} ч. утра.

Смерть о. Василія не была неожиданною: къ этому готовились много лѣтъ и родные и знакомые. Знали всѣ почти прихожане и объ усилившейся въ послѣдніе дни болѣзни почившаго, а потому удары колокола заставили всѣхъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и помолиться за упокой новопреставленнаго іерея Василія. Къ 7 ч. утра о смерти о. Василія стало извѣстнымъ въ приходѣ и вызвало желаніе всѣхъ отдать послѣдній долгъ любви искренней и глубокаго почтенія «своему батюшкѣ», хотя онъ съ 1897 г. состоялъ заштатнымъ.

Чѣмъ же заслужилъ такую любовь и такую память почившій?

Обратимся сперва къ оффиціальному документу—въ формулярѣ и читаемъ слѣдующее: Священникъ Василій Гавриловичъ Кортневъ, сынъ священника, родился 1836 г. апрѣля 19 дня. 1860 года іюня 16 дня, по окончаніи курса въ Астраханской духовной семинаріи уволенъ съ аттестатомъ 2-го разряда. 1861 года іюня 19 дня, Преосвященнымъ Аванасіемъ рукоположенъ во діакона. 1861 года іюля 16 дня, тѣмъ же Преосвященнымъ, рукоположенъ во священника въ село Пирогово, Енотаевского уѣзда, къ Михаило-Архангельской церкви. 1870 года ноябри 19 дня Преосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, во вниманіе къ 9-ти лѣтней исправной службѣ награжденъ набедренникомъ. 1872 года октябрю 20 дня, Преосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, по прошенію, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Спасо-Преображенской церкви станицы Атаманской. 1872 года съ 15 ноябрю проходилъ въ станичномъ мужскомъ и женскомъ училищахъ должность законоучителя бесплатно. 1875 года, по указу Духовной Консисторіи отъ 28 мая за № 2203, преподано ему благословеніе Святѣйшаго Снода. 1876 года 3 апрѣля, за отличную усердную и полезную службу, Высочайше награжденъ скуфьею. 1881 года 19 апрѣля, за отличную усердную службу, Высочайше награжденъ камилавкою. 1890 года 15 марта, за отличную усердную службу, Святѣйшимъ Синодомъ награжденъ паперснымъ крестомъ. 1885 года февраля 25 дня, избранъ духовникомъ IV благочинническаго округа Астра-

ханской епархіи и утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ. 1896 года ноября 25 дня, по прошенію, уволенъ отъ должности духовника. 1897 года согласно прошенію уволенъ заштатъ.

Вотъ что говоритъ формуляръ. Но о многихъ формуляръ говоритъ большее, а память о нихъ скоро умираетъ. Такъ формуляръ даетъ намъ отвѣтъ, на предложенный выше вопросъ, неполный.... И невольно вспоминается мнѣ давно прошедшій день окончанія семинарскаго курса, торжественный молебень и рѣчь, ораторская рѣчь къ окончившимъ курсъ о. ректора, архимандрита Дмитрія (Самбикина) почившаго въ санѣ Казанскаго Архіепископа. «Помните, такъ приблизительно говорилъ о. ректоръ, что мы дали вамъ аттестаты и свидѣтельства, но жизнь дастъ вамъ свои аттестаты и свидѣтельства: бываетъ, что студентъ, и нерѣдко бываетъ это, въ жизни приноситъ меньше пользы... и, наоборотъ». Тоже и съ формулярами.... Жизнь, дѣятельность приходскаго пастыря не вѣщается въ рамки формуляра: и очень часто только народъ даетъ вполне заслуженную оцѣнку этой дѣятельности. Пропшу прощеніе за отступление. Перехожу къ самому трудному: сказать, за что прихожане называли о. Василія «нашъ батюшка!» И какъ произошло это «нашъ батюшка»: сколько въ этихъ словахъ и любви, и права на ихъ произношеніе, и силы той нравственной связи, которая не имѣетъ границъ. Мнѣ пришлось слышать эти слова при могилѣ, когда эту могилу готовили въ церковной оградѣ, и для всѣхъ о. Василій былъ «нашъ батюшка». Такъ его называла и молодежь, называла, не зная лично его отношенія къ своему пастырскому долгу, а вотъ именно «по родителямъ», какъ говоритъ поэтъ Некрасовъ.

Да, о. Василій былъ полонъ желанія привлечь къ себѣ прихожанъ, установить ту нравственную связь съ вѣрными ему стадомъ Христовымъ, которая можетъ дать и дастъ пастырю истинное утѣшеніе и помощь при всѣхъ его многосложныхъ обязанностяхъ. Это тотъ пульсъ церковно приходской жизни, какой оживляетъ эту жизнь,—о чемъ въ настоящее время такъ много пишутъ официально, а еще больше говорятъ... да говорятъ! О. Василій старался все дѣлать. Господь награждалъ его талантами: таланты эти не были зарыты въ землю. При представительной наружности, отчетливомъ и громкомъ голосѣ, почившій старался своимъ служеніемъ въ св. храмѣ и въ домахъ заставить прихожанъ молиться, отбывая внутреннее содержаніе дивныхъ по своему содержанію богослуж-

женій нашей православной церкви. Такое служеніе есть первый шагъ къ нравственному сближенію пастыря съ приходомъ. Присоедините къ этому усердіе, постоянную готовность идти къ прихожанину во всякое время, не обращая вниманія на различныя неудобства, участливое отношеніе къ прихожанину въ его горѣ и радости, добрый и своевременный совѣтъ, наблюденіе надъ тѣми, кто въ этомъ нуждается, громкій и безбоязненный голосъ въ защиту православія и своихъ прихожанъ,—вотъ слабое описаніе дѣятельности почившаго. Это въ общемъ, но были и особенно выдающіеся случаи. Вотъ одинъ изъ нихъ. 1892 годъ, тяжелый по воспоминаніямъ, холерный годъ, когда азіатская гостыя застала насъ въ расплохъ; сколько тогда пришлось пережить приходскому пастырю.... Да не всё и пережили! О. Василій смѣло пошелъ въ приходъ, гдѣ смерть косила безпощадно, пошелъ одинъ на помощь страждущимъ (товарищъ заболѣлъ), пошелъ, не разсуждая о своей собственной опасности, пошелъ съ готовностью положить свою душу за други своя.... и побѣдилъ! Переутомленіе физическое, при нравственномъ напряженіи, падломило или истиннаго пастыря и роковая болѣзнь, заставившая о. Василія съ 1897 года, по прошенію, выдти въ запятъ, постепенно, но неотступно приковывала его къ постели.

Что испытывалъ ты, почившій страдалецъ, въ теченіи 14 лѣтъ, слыша звукъ колокола и привыкшіи приходомъ въ храмъ предвѣщать этотъ призывъ, знающій любовь къ тебѣ прихожанъ и любящій ихъ? На этотъ вопросъ могъ бы отвѣтить, хотя отчасти, самъ о. Василій. Но, среди своихъ физическихъ и нравственныхъ страданій, страдалецъ не ропталъ, утѣшая себя молитвою, чтеніемъ книгъ, пока могъ читать самъ, а въ послѣднее время просилъ читать окружающихъ его. Благодушіе не покидало почившаго и среди такихъ скорбей: онъ находилъ въ себѣ силы утѣшать еще другихъ, и за этимъ утѣшеніемъ шли къ нему многіе, какъ къ духовнику. Въ числѣ этихъ многихъ и я лишился, со смертію о. Василія, своего любимаго духовника. И во время болѣзни почившій не терялъ связи съ прихожанами: многіе являлись къ нему за совѣтами, «прովѣдать», и этимъ доставляли большую радость своему любимому батюшкѣ.

Достоиню вниманія, что прихожане,—общественники казаки Атаманской станицы проявили свою любовь къ почившему и матеріальною помощью: когда болѣзнь заставила о. Василія оставить штатную службу,

общественники дали «своему батюшкѣ» общественный домъ въ собственность и мѣсто съ правомъ пользоваться этимъ мѣстомъ о. Василю и его женѣ до смерти. Возбуждался вопросъ и о помощи на погребеніе. Не забывали почившаго и, вообще, прихожане Атаманской церкви, особенно при наступленіи большихъ праздниковъ. Словомъ, ни болѣзнь, ни положеніе заштатомъ не порвали связи у пастыря съ прихожанами. А чтобы усилить значеніе этой нравственной связи, необходимо знать составъ Атаманскаго прихода: въ немъ въ мініаторѣ собралась вся разнородная русь съ различными вѣрованіями: быть любимымъ, популярнымъ въ такомъ приходѣ великая заслуга.... И хочется сказать по этому поводу: не рѣдко мы—пастыри жалуемся на равнодушіе, холодность прихожанъ, но сами то въ достаточной ли степени любимъ ихъ, свѣтимъ и грѣемъ ихъ? Говорить—не солнышко, всѣхъ не согрѣешь.... Такъ ли это? Жалуемся, что плохо цѣнятъ нашъ трудъ.... Не забыть мнѣ, по этому поводу, искренняго слова одного прихожанина: эхъ, батюшка, какъ поютъ, такъ и даютъ!

Да, много утѣшенія и назиданія почерпнулъ я, наблюдая и во время болѣзни, и при смерти, и погребеніи о. Василя. Это между другими мыслями высказано мною и въ прощальной рѣчи, предъ послѣднимъ цѣлованіемъ почившаго. Нельзя пройти молчаніемъ и слѣдующее о почившемъ: онъ былъ не только чуждъ искательства почетныхъ должностей, но всѣми мѣрами избѣгалъ ихъ, преслѣдуя одно «быть всегда въ приходѣ и готовымъ на всякій призывъ прихожанина». Таковы воспоминанія о любимомъ пастырѣ, и надолго они останутся живыми въ приходѣ Атаманской церкви.

По смерти о. Василя, начались обычныя хлопоты и молитвы о немъ. Черезъ часъ послѣ смерти, тѣло почившаго мѣстнымъ причтомъ было приготовлено и первая панихида была отслужена въ 5 ч. утра, а далѣе панихиды служились кромѣ общихъ, въ установленное время друзьями и родными почившаго. Согласно желанію о. Василя мѣсто погребенія, съ разрѣшенія Епархіальной власти, было приготовлено въ оградѣ Атаманской Спасо-Преображенской церкви у алтарной стѣны придѣла во имя «Достойно есть—милующей». Днемъ погребенія назначено было 13-е іюля, къ каковому времени и собрались: Атаманскій причтъ, три зятя—священники: о. Михаилъ Туберозовъ, о. Василій

Юштинъ и о. Владиміръ Киселевъ; почтить память усопшаго пребыли священники: о. Іоаннъ Пчельниковъ, о. Павелъ Посибловъ и о. Михаилъ Началовъ; всѣ участвовали въ выносѣ и погребеніи.

Въ 7^{1/2} утра послѣдовалъ торжественный выносъ, при многочисленномъ собраніи прихожанъ, служеніе соборнѣ литургіи, погребеніе, во время котораго, предъ пѣніемъ „со святыми упокой“..., мною сказана была рѣчь, вызвавшая искреннія слезы присутствующихъ. Скорблю очень, что не могу исполнить желаніе многихъ о воспроизведеніи и напечатаніи рѣчи: она была въ точномъ смыслѣ импровизація, сказана была „по влеченію сердца“, а такія слова не поддаются точному воспроизведенію ихъ: и мои попытки не увѣнчались успѣхомъ. Сказано было нѣсколько прочувствованныхъ словъ и о. Павломъ Проскуряковымъ, какъ духовникомъ почившаго, при врученіи ему разрѣшительной молитвы.

Къ 12 час. въ нашей церковной оградѣ появился небольшой холмъ земли, скрывшій тѣло „любимаго приходскаго батюшки“, поклониться праху котораго заходятъ многіе и будутъ заходить долго еще съ твердой вѣрой, что любви николи же отпадаетъ и что общеніе пастыря съ прихожанами не прекратилось и не прекратится до того часа, когда пастырь добрый безобоязненно скажетъ: „се азъ и дѣти мои!“ Закончимъ эти строки, посвященные памяти почившаго по усердію и искренней любви къ нему, слѣдующимъ молитвеннымъ обращеніемъ къ Господу: раба Твоего и сослужителя нашего бывшаго іерея Василя въ надеждѣ воскресенія жизни вѣчныя усопшаго, въ нѣдрѣхъ Аврамма, и Исаака, и Іакова упокой. Яко же на земли въ церкви служителя того поставилъ еси, тако и въ небесномъ твоёмъ жертвенницѣ покажи. Господи: понеже въ человѣцѣхъ духовныхъ достоинствомъ сего украсилъ еси, и во ангельскую славу неосужденно того приими. Самъ на земли жизнь его прославилъ еси, самъ же и исходъ житія его, во входѣ святыхъ Твоихъ праведныхъ вчини: духъ его со всеми отъ вѣка тебѣ благоудившими сочли! (Послѣд. погреб. священниковъ, молитва 2-я).

Протоіерей Іоаннъ *Нигровскій*.

